

История и современность

УДК 929

DOI: 10.22378/kio.2020.1.8-18

Образ Исмаила Гаспринского в повседневном восприятии поволжских татар (конец XIX – начало XX вв.)

Лилия Габдрафикова

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В статье рассматривается роль газеты «Тарджеман» и её издателя Исмаила Гаспринского в повседневной жизни поволжских татар. Крымскотатарский просветитель оказал значительное влияние на распространение нового метода обучения, создал уникальный медиа-канал и способствовал популяризации османской вариации европейской культуры среди татар, а также модернизации разных сторон повседневной жизни. Личные достижения и европейский имидж Исмаила Гаспринского в сочетании с его мусульманской идентичностью усиливали воздействие продвигаемых им идей. Он был кумиром татарской молодежи. Поэтому издатель газеты «Тарджеман» превратился в своеобразный символ национального прогресса. В начале XX в. образ Гаспринского стали активно использовать в сфере образования и торговли, в рекламной продукции. Однако разные поколения татарских интеллектуалов оценивали воззрения и личность Гаспринского по-своему: наряду с одобрением его просветительской деятельности соседствовала и определенная критика его взглядов и мотивов. Это противостояние усиливается после 1905 г., когда появляются другие татарские газеты и журналы. Но фигура Гаспринского была легендарной, и он даже после смерти оставался основным символом татарского просвещения.

Ключевые слова: И. Гаспринский, повседневность татар, городская культура, джадидизм.

Для цитирования: *Габдрафикова Л. Р.* Образ Исмаила Гаспринского в повседневном восприятии поволжских татар (конец XIX – начало XX вв.) // Крымское историческое обозрение. 2020. № 1. С. 8–18. DOI: 10.22378/ki0.2020.1.8-18.

Конец XIX – начало XX века – время коренных преобразований в татарской городской культуре. Эти изменения, обусловленные общемировой модернизацией и буржуазными реформами в Российской империи, пронизывали самые разные сферы жизни, в том числе повседневной. Именно данная сторона жизни татарина-мусульманина выступала неким индикатором преобразований в его сознании, свидетельствовала о его готовности к реформам и новациям в татарском обществе.

Процесс модернизации татарской культуры длился несколько десятилетий, а его движущей силой были как выдающиеся интеллектуалы, вроде Исмаила Гаспринского, так и энергичные предприниматели, религиозные деятели и другие лица.

Здесь надо отметить, что любое новое явление порождает собственные символы и образы. В определенной степени они тоже служат продвижению актуальных идей. В случае с модернизацией татарской культуры такой идеей стала идея национального прогресса (милли тэррэкый).

В данной статье мы хотим обратить внимание на роль Исмаила Гаспринского – великого крымскотатарского просветителя, издателя газеты «Тарджеман» в обозначенных выше преобразованиях. Предметом исследования выступает не столько деятельность этой неординарной исторической личности, а повседневное восприятие его персоны в самых широких слоях татарского населения Волго-Уральского региона империи. Для этого были проанализированы публикации татарских авторов о Гаспринском и его газете «Тарджеман» в национальной прессе, а также издательская и рекламная продукция, связанная с его образом.

Газета «Тарджеман» сыграла колоссальную роль в духовной жизни российских мусульман. Бахчисарайское издание, начавшее свою историю с 1883 г., быстро завоевало популярность среди национальной интеллигенции, религиозных деятелей, шакирдов медресе и т. д. Например, писатель Муса Акъегет, автор первого татарского романа «Хисаметдин-мулла», опубликованного в 1886 г., сделал главного героя своего произведения – Хисаметдина-муллу читателем этой газеты [13, с. 48–49]. При этом надо отметить, что герой Акъегета, в отличие от литературных мулл более позднего периода, был человеком нравственным, достаточно образованным, в общем, воплощал собой идеал имама-реформатора. Очевидно, писатель сам был в числе первых читателей «Тарджемана». Так, по данным Гаспринского, в 1884 г. из 1000 читателей «Тарджемана» 300 человек были

из Астрахани, Самары, Уфы, Казани и Перми [8, с.194]. Бахчисарайская газета составила достойную альтернативу малопонятным мусульманским периодическим изданиям из Стамбула, и способствовала широкому распространению культуры чтения татарских газет.

Огромную роль газета сыграла в распространении нового (джадидского) метода обучения. Например, в 1898 г. оренбургский купец-миллионер Гани-бай Хусаинов организовал первые педагогические курсы для мугаллимов при медресе «Хусаиния». Гани-бай хотел, чтобы у нового эффективного метода обучения был максимально широкий географический охват. Кроме основ звукового метода обучения, на курсах планировалось чтение лекций и по некоторым светским дисциплинам. Об этих планах было объявлено через газету «Тарджеман», и в летний период в Оренбурге собрались татарские мугаллимы из разных концов империи. В первый год на курсах прошли обучение около 60 человек. Гани-бай оплатил все расходы по проезду и проживанию [6, с. 37]. Таким образом, «Тарджеман» в этот период был основным каналом для распространения новых знаний.

Во многом благодаря газете «Тарджеман» среди поволжских татар особую популярность приобрела новая городская культура Османской империи – результат процессов общемировой модернизации второй половины XIX в. Если раньше Турция воспринималась татарами-мусульманами как родина халифа, то молодое поколение смотрело на эту страну как на центр адаптированной европейской культуры. Туда ехали за западным образованием и культурой, оттуда привозили переводную литературу (беллетристику, научные книги), перенимали европейскую моду.

Самого Исмаила Гаспринского можно по праву считать воплощением мечты татарского шакирда этой эпохи. Во-первых, он был блестяще и всесторонне образован, владел европейскими языками и, конечно же, общеимперским русским. Несмотря на это он оставался мусульманином, и его «русский» внешний вид, европейский имидж не мешали быть таким же правозверным мусульманином, как большинство духовных авторитетов того времени – ученых-мулл. Во-вторых, Исмаил Гаспринский сумел стать городским головой в родном Бахчисарае (это в то время, когда в поволжских городских думах даже гласных-мусульман было единицы) и издавал собственную газету на понятном татарском языке. Это был благородный труд, направленный во благо своих единоверцев и соплеменников, достойный пример для подражания. Неудивительно, что на рубеже XIX–XX веков образ Гаспринского активно использовался в сфере образования и торговли. Например, были распространены почтовые открытки с изображением Исмаила Гаспринского. Один из образцов таких оригинальных открыток хранится в основном фонде Музея национальной культуры при Национальном культурном центре «Казань» [11].

Необходимо отметить, что данные открытки с изображением Гасприн-

ского выглядели очень смело. Ведь на рубеже XIX–XX вв. не каждый татарин-мусульманин решался даже на фотографирование, а полученные снимки обычно скрывали от посторонних глаз. Лишь позднее появились аналогичные почтовые карточки с другими деятелями татарской культуры начала XX века: писателями, артистами и т. д.

Пожалуй, один из любопытных примеров – это использование образа Исмаила Гаспринского при оформлении товаров широкого потребления. Например, на Арслановском мыловаренном заводе Казани в 1903 г., к юбилею газеты «Тарджеман» выпустили мыло с изображением И. Гаспринского [3]. К слову, это было одно из самых успешных татарских предприятий города. Например, именно этот завод включили в культурную программу бывшего османского визиря – Хильми-паши во время его пребывания в Казани в 1910 г. Очевидно, что руководители завода очень гордились «мылом Гаспринского». Так, в хронике пребывания османского чиновника говорится о том, что «показывая Хильми-паше разные сорта мыла, управляющий показал ему и мыло, выпущенное ко дню юбилея публицистической деятельности Исмаила Гаспринского, редактора-издателя бахчисарайского журнала «Переводчик», но Хильми-паша счел это мыло с портретом Гаспринского рекламой и не принял его во внимание» [17, с. 172].

Очевидно, что опыт использования образа Гаспринского в мыловаренном производстве был успешным. Поэтому к его персоне обратились и в пищевой промышленности. Так, оригинальным национальным оформлением отличалась продукция казанской конфетной фабрики «Альфа». Она принадлежала казанскому купцу 1-й гильдии Валиулле Ибрагимову. Эта фабрика производила конфеты с изображением Башни Сююмбике, имелись конфетные обертки и с портретом Исмаила Гаспринского. Поэт Габдулла Тукай в 1908 г. в журнале «Яшен» («Молния») шутливо заметил по этому поводу, что татарин может считаться только тот, кто «пользуется мылом Исмагила Гаспринского» и «пьет чай с конфетами этого же человека» [15, с. 76]. По иронии судьбы, после смерти популярного литератора продавались и конфеты, и мыло и с его изображением. На сегодняшний день в музейных коллекциях сохранились образцы конфетных фантиков лишь с изображением Габдуллы Тукая, поэтому одно из перспективных направлений исследований – это поиск артефактов повседневной культуры, связанных с образом И. Гаспринского.

В выше обозначенных примерах фотографии Исмаила Гаспринского имели не только рекламный, но и несомненный просветительский характер. Многие татарские предприниматели в это время направляли свои капиталы на развитие национального образования и культуры, на социальные нужды. Для продвижения идей национального прогресса они использовали даже такие неожиданные ходы. С ростом как конфессионального, так и эт-

нического самосознания усиливалась потребность в символах – выразителях этих чувств. Очевидно, что Башня Сююмбике, портреты Гаспринского, Тукая являли собой некую квинтэссенцию татарской истории и культуры. Они подчеркивали самобытность народа, его инаковость. Поэтому даже в предметах быта люди желали подчеркнуть свою особенность.

Эту же идею продолжали оригинальные свидетельства об окончании новометодных медресе или о переходе в следующий класс в этих же учебных заведениях. Они украшались портретами татарских общественных деятелей и писателей. На этих свидетельствах были портреты Исмаила Гаспринского, Фатиха Карими (журналист, педагог, литератор), Фатиха Амирхана (писатель), Юсуфа Акчуры (журналист, педагог, издатель), Гаяза Исхаки (писатель). Интересно, что Исмаил Гаспринский и Юсуф Акчура были к тому же и родственниками. Надо отметить, что на данных бланках образу Исмаила Гаспринского отводилось самое главное место, его портрет был размещен на самом верхнем углу, по центру. Сегодня образцы этих оригинальных свидетельств хранятся в фондах Государственного архива Республики Татарстан [4; 5].

Однако восприятие образа Исмаила Гаспринского не было все время мажорным. Тональность оценок меняется после первой русской революции, когда татарская культура стала значительно разнообразнее. После 1905 г. начали издаваться татарские газеты в Казани, Оренбурге, Уральске, Астрахани, Уфе. Появились и журналы различного направления: от экономических и правовых до детских. Конечно, с распространением новых периодических изданий, влияние «Тарджемана» значительно снизилось [2, с. 79]. «Двадцать пять лет назад, словно человек давящийся хлебом за неимением белой булки, довольствующийся махоркой вместо дорогих сигарет, мы вынуждены были читать «Тарджеман» и искренне внимали ему. С тех пор мы сильно изменились! – писал Габдулла Тукай в уральской газете «Фикер» в 1906 г. – Как скачущая впереди хвоста своего одинокая лошадка, газета «Тарджеман» выглядела в наших глазах довольно передовой. Но сейчас, спасибо за это, на арену вышли скакуны вроде «Таң йолдызы», «Вақыт», «Фикер». Мы попытались пустить и «Тарджеман» на эти скачки. Тут и увидели, кто впереди, а кто отстает» [14, с. 235–236].

Габдулла Тукай критиковал не только содержание «Тарджемана», но и язык этой газеты. При этом он сам в начале творчества, как и многие другие писатели этой поры, писал практически на османском языке. В этом тоже можно усмотреть влияние «Тарджемана». Но в начале XX в. намечается тренд по внедрению в художественную литературу народного татарского языка. Интересно, что сам Гаспринский высоко оценивал творчество Габдуллы Тукая, а после смерти поэта в 1913 г. он опубликовал статью о нем под названием «Миллэт оглы». Кроме того, способствовал первым переводам произведений Тукая на турецкий язык.

Но мысль о консервативности «Тарджемана» продолжал и другой современник Тукая – историк Газиз Губайдуллин. «Интересно, что недавно, до пятого года, Гаспринский, бывший борцом за реформы быта, теперь становится идеологом старины. Такова участь идеологов и их представителей! Такова участь тех деятелей, которые не переоценивают старых ценностей с течением и развитием жизни!» — писал о нем историк Газиз Губайдуллин [7, с. 269].

Надо признать, что и Г. Тукай, и Г. Губайдуллин относились к поколению молодых людей, рожденных в 1870–1880-е годы. Они все выросли на «Тарджемане», но ориентировались в большей степени уже не на османский вариант европейской культуры, а на русский. Среди них доминировала светская культура, большинство обучавшихся в медресе знали русский язык. Для молодежи начала XX в. более важной представлялась этническая идентичность, а не конфессиональная. В этом смысле они отличались от поколения людей, рожденных в 1850–1860-е гг., которых объединяла идея исламской и тюркской общности. Современный историк Айдар Хабутдинов называет их «поколением Гаспринского» [16, с. 280]. Люди этого поколения ратовали прежде всего за культурное развитие общества, которое расширило бы кругозор и мировоззрение мусульман, но в то же время получение такого образования нужно было лишь для нормальной адаптации в иноверной среде и для сохранения собственной конфессиональной идентичности. К этому поколению относились Исмаил Гаспринский, Галимджан Баруди (казанский имам-богослов, руководитель медресе «Мухаммадия», после 1917 г. – муфтий), Ризаэтдин Фахретдин (ученый-просветитель, кадий Оренбургского магометанского духовного собрания, редактор журнала «Шура», после 1922 г. – муфтий), Шакир и Закир Рамеевы (оренбургские золотопромышленники-миллионеры, благотворители, издатели), Гильман Карими (сельский ахун), Абдрахман Умеров (астраханский имам, руководитель медресе «Низамия», издатель газеты «Идель») и другие.

Например, интересна эволюция взглядов ахуна из Бугульминского уезда – Гильмана Карими. Он был отцом Фатиха Карими – журналиста, писателя, редактора оренбургской газеты «Вақыт». Путь Гильмана Карими к введению нового метода в своей махалле был непростым. В этом большую роль сыграл лично Исмаил Гаспринский. Гильман Карими отмечал, что поначалу, читая газету «Тарджеман», он полемизировал с ним, не соглашался с его призывами. Особенно удивлялся он словам Гаспринского о необходимости изучения русского языка, который он предлагал использовать как инструмент-проводник в мир западной культуры. Мулла считал, что эти знания могут противоречить требованиям шариата и религиозным воззрениям мусульманина. Г. Карими и И. Гаспринский долгое время вели переписку, в конце концов бугульминский ахун решил съездить в Крым

и лично пообщаться с Исмаил-беем. Итогом этих личных бесед стало то, что Гильман-ахун признал правоту Гаспринского и стал одним из активных проводников новых принципов обучения в татарских школах в Бугульминском уезде Самарской губернии. В качестве ахуна, он курировал 136 татарских деревень [10, с. 18–19]. Своего старшего сына – Фатиха Карими он отправил в Стамбул, где тот в 1892–1896 гг. учился в школе «Мулькия». В этом тоже можно увидеть роль «Тарджемана» и лично И. Гаспринского. Зимой 1896 г. Фатих Карими останавливался в Крыму и набирался педагогического опыта в одной из татарских новометодных школ полуострова. Летом вернулся в родную деревню Миннибаево. Осенью того же года Ф. Карими вновь вернулся в Крым, где продолжил педагогическую работу в населенном пункте под названием Дерекой (совр. Ущельное). Вместе с ним приехали также его младший брат и сестренка, они тоже учились в местной школе. Они здесь пробыли до весны 1897 г. [18, с. 83]. В дальнейшем педагогический опыт Фатиха Карими понадобился для работы в оренбургском медресе «Хусаиния», а также на краткосрочных курсах мугаллимов при этом учебном заведении. А прогрессивность его взглядов, широкий кругозор и эрудиция способствовали превращению оренбургской газеты «Вақыт» в одну из самых популярных и влиятельных среди волго-уральских мусульман после 1906 г. Это лишь небольшой эпизод из истории контактов поволжских и крымских татар, и все это, безусловно, происходило на фоне «Тарджемана» и просветительской деятельности Исмаила Гаспринского.

Несмотря на критические замечания поздней деятельности Гаспринского, в целом, к крымскотатарскому просветителю поволжские татары всегда относились с большим уважением, а молодежь величала его дедушкой («бабай» или же «Тарджеман бабай»). Представители просвещенной части татарского общества в сентябре 1914 г. очень болезненно восприняли весть о его смерти. С уходом Исмаил-бея завершилась целая эпоха в татарской культуре. О болезни Исмаила Гаспринского знали многие и переживали за его здоровье. К примеру, переехавший в 1913 г. из Вятской губернии в китайскую Гульджу бывший мудarris медресе Иж-Буби Габдулла Буби писал о том, как узнавал по телеграфу о состоянии здоровья И. Гаспринского. Ответ он получал не сразу и очень переживал из-за этого. Исмаил Гаспринский умер 12 сентября 1914 г. «Наконец и до нас дошли окрашенные чернилами черные номера этих газет. Стала понятна горькая действительность. Умер наш великий учитель, уважаемый Исмагил-бек (...). Я объяснил своим ученикам, вначале в мужской школе, затем в женской, кем был Исмагил-бек, что он сделал для нашей нации и для каждого из нас. Меня очень впечатлили слезы, брызнувшие из глаз безвинных детей. Я не выдержал и заплакал вместе с ними», – писал о своем горе Буби [1, с. 84–85].

О том, что образ Гаспринского интересовал публику не только в связи с

газетой «Тарджеман», но в и целом, говорят публикации, вышедшие после его смерти. Например, писатель Гаяз Исхаки в московской газете «Иль» опубликовал большую статью – историю любви Исмаила и Зухры Гаспринских, где расписал подробности их частной жизни, как они познакомились, как он сватался к дочери промышленника и как симбирский предприниматель был категорически против этого брака и т. д. [9, с. 325–338]. Некоторые Акчурины – родственники жены Гаспринского опубликовали ответные критические статьи, где возмущались откровенностями писателя [12, с. 104].

Интерес к частной жизни человека, пожалуй, одно из ярчайших свидетельств того, что данная личность действительно будоражит умы людей. И уже не столь важно, насколько успешно начатое им предприятие и продуктивна его деятельность, это уже говорит о том, что человек превратился в легенду. Исмаил Гаспринский в повседневном восприятии поволжских татар был символом свободы и культуры, воплощения татарской мечты о национальном прогрессе. Неслучайно в начале 1920-х гг. одна из образцовых татарских школ Казани (№ 12) носила имя именно Исмаила Гаспринского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мэдрәсәсе. Тарихи-документаль жыентык. Казан: Рухият, 1999. 240 б.
2. *Валиди Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Иман, 1998. 157 с.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 24–34.
4. ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1112. Л. 3.
5. ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 23517. Л. 8-8об.
6. *Гатин А. А.* Фатих Карими: педагогическая и общественно-политическая деятельность. Дисс. ... к. и. н. Казань, 2008. 370 с.
7. *Губайдуллин Г.* Гаспринский и язык // Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник / сост. С. Рахимов. Казань: Жыен, 2006. С. 261–332.
8. Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник / сост. С. Рахимов. Казань: Жыен, 2006. 544 с.
9. *Исхакий Г.* Әсәрләр. 15 томда. Т. 6. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2005. 447 б.
10. *Карими Ф.* Покойный Гильман ахун // Фатыйх Кәрими: Фәнни-биографик жыентык. Казан: Рухият, 2000. С. 112–133.
11. Музей национальной культуры НКЦ «Казань», КП ОФ-10489.
12. *Таиров Н. И.* Акчурины. Казань: Татарское книжное издательство, 2002. 160 с.

13. Татар мәҗрифәтчелек әдәбияты (1860–1905). Хрестоматия. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. 416 б.
14. *Тукай Г. Әсәрләр. 5 томда. Т. 3.* Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1985. 390 б.
15. *Тукай Г. Әсәрләр. 5 томда. Т. 4.* Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1985. 350 б.
16. *Хабутдинов А. Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань, 2001. 384 с.
17. Хроника пребывания бывшего турецкого великого визиря Хильми-паши в г. Казани 15–17 апреля 1910 г. // Гасырлар авазы. 1998. № 1/2. С. 166–177.
18. *Шәрәф З.* Фатыйх Кәrimi // Фатыйх Кәrimi: Фәнни-биографик җыентык. Казан: Рухият, 2000. Б. 74–111.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); bahetem@mail.ru

The image of Ismail Gasprinsky in everyday perception of Volga Tatars (late 19th – early 20th century)

Liliya Gabdrāfikova

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Abstract. This article examines the role of the newspaper "Terzhiman" and of its publisher Ismail Gasprinskiy in everyday life of the Volga Tatars. The Crimean Tatar educator was famous like a popularizer of the new teaching method, he created a unique media channel and he has made the Ottoman variation of European culture popular among the Tatars, he propounded the modernization of different aspects of everyday life. The Muslim identity of Ismail Gasprinsky, his personal achievements and European image reinforced the influence of the ideas he promoted. He was an idol for Tatar youth. Therefore, the publisher of the newspaper "Terzhiman" has become a symbol of the national progress. At the beginning of the 20th century Tatar businessmen and intellectuals began to use the image of Gasprinsky in promotional products, in the education and trade. However different generations of Tatar intellectuals evaluated personality of

Gasprinsky in their own way: in addition to the approval of his educational work, some criticism of his ideas and motives coexisted. This confrontation intensifies after 1905, when other Tatar newspapers and magazines appeared. But the figure of Gasprinsky was legendary, and even after death he remained the main symbol of Tatar education.

Keywords: I. Gasprinsky, everyday life of the Tatars, urban culture, Jadidism.

For citation: *Gabdrāfikova L. R.* The image of Ismail Gasprinsky in everyday perception of Volga Tatars (late 19th – early 20th century). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Riview*. 2020, no. 1, pp. 8–18. DOI: 10.22378/kio.2020.1.8-18

REFERENCES

1. *Bertugan Bubyjlar hām Iq-Bubyj mādṛāsāse*. [Bubi brothers and the Izh-Bubi madrasa] Historical and Documentary Collection. Kazan: Ruhijat publ., 1999. 240 p.
2. Validi Dzh. *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar* [Essay on the history of education and literature of the Tatars]. Kazan: Iman publ., 1998. 157 p.
3. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). F. 1. Op. 4. D. 4240. L. 24–34.
4. GA RT. F. 199. Op. 1. D. 1112. L. 3.
5. GA RT. F. 92. Op. 2. D. 23517. L. 8-8ob.
6. Gatin A. A. *Fatih Karimi: pedagogicheskaja i obshhestvenno-politicheskaja dejatel'nost'* [Fatih Karimi: pedagogical and socio-political activities]. The dissertation of a candidate of historical sciences. Kazan, 2008. 370 p.
7. Gubajdullin G. Gasprinskij i jazyk. In *Ismail Gasprinskij* [Ismail Gasprinsky]. Historical and Documentary Collection / edit. S. Rahimov. Kazan: Zhyen publ., 2006. P. 261–332.
8. *Ismail Gasprinskij* [Ismail Gasprinsky]. Historical and Documentary Collection / edit. S. Rahimov. Kazan: Zhyen publ., 2006. 544 p.
9. Ishakyj G. *Əsərlər* [Artworks]. Vol. 6. Kazan: Tatar book publishing house, 2005. 447 p.
10. Karimi F. Pokojnyj Gil'man ahun. In *Fatyjh Kərimi* [Fatih Karimi]: Scientific and biographical collection. Kazan: Ruhijat publ., 2000. P. 112–133.
11. Museum of National Culture NKC «Kazan», KP OF-10489.
12. Tairov N. I. *Akchuriny* [Akchurins]. Kazan: Tatar book publishing house, 2002. 160 p.
13. *Tatar məgiri fətchelek ədəbijaty (1860–1905)* [Tatar educational literature. (1860–1905)]. Anthology. Kazan: Tatar book publishing house, 1979. 416 p.
14. Tukaj G. *Əsərlər* [Artworks]. Vol. 3. Kazan: Tatar book publishing house, 1985. 390 p.

15. Tukaj G. *Əsərlər* [Artworks]. Vol. 4. Kazan: Tatar book publishing house, 1985. 350 p.

16. Habutdinov A. Ju. *Formirovanie natsii i osnovnye napravlenija razvitija tatarskogo obshhestva v konce XVIII – nachale XX vekov* [The formation of the nation and the main directions of development of Tatar society in the late 19th – early 20th centuries]. Kazan, 2001. 384 p.

17. Hronika prebyvaniya byvshego tureckogo velikogo vizirja Hil'mi-pashi v g. Kazani 15–17 aprelja 1910 g. [Chronicle of the stay of the Ex Turkish Grand Vizier Hilmi Pasha in Kazan, April 15–17, 1910]. In *Gasyrlar avazy*. 1998. No. 1/2. P. 166–177.

18. Shəraf Z. Fatyjh Kərimi In *Fatyjh Kərimi* [Fatih Karimi]: Scientific and biographical collection. Kazan: Ruhijat publ., 2000. P. 74–111.

About the author: Gabdrafikova Liliya R. – Dr. of Sci. (History), Chief Research Fellow, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); bahetem@mail.ru

